

Михаил ГАУЗНЕР

Потёмкинская лестница — знакомая и незнакомая

Громадная и монументальная, колоссальная и устремленная в небо... Как только ни писали авторы в своих произведениях о Потёмкинской лестнице, которую смело можно назвать не только символом Одессы, но и одной из самых ярких достопримечательностей нашей страны.

Потёмкинская лестница — одно из главных чудес Одессы. Она органично сочетается с памятником Ришелье и двумя полукруглыми зданиями на Приморском бульваре, расположена на его поперечной оси и является парадным входом в город со стороны моря. Идея создания парадной лестницы в Одессе, активно поддержанная светлейшим князем Михаилом Семёновичем Воронцовым, принадлежит известному архитектору Аврааму Мельникову. Её проект был разработан в 1835 г. группой архитекторов, куда входили Потье, Мельников и Боффо. Франческо Боффо идеально рассчитал пропорции лестницы, которую считают одной из самых знаменитых лестниц мира.

По результатам исследования, проведенного под эгидой компании Marketing etv., Потёмкинская лестница заняла шестое место среди самых красивых лестниц Европы. Историки утверждают, что Воронцов подарил Потёмкинскую лестницу, обещавшую ему в 800 тыс. рублей, своей жене Елизавете Ксавьеровне — рельеф в этом месте города весьма неровный, и бедняжке приходилось для спуска к морю делать изрядный крюк.

При строительстве этого уникального инженерного сооружения, производившемся в 1837 — 1841 г.г., возникло много сложностей. О них рассказал авторитетный одесский краевед Олег Губарь: "Прекрасный архитектор-художник, Боффо в своих проектах почти не уделял внимания инженерному обеспечению объектов. Специалисты издавна называют Одессу "букетом геологических неприятностей". А это сложнейшее инженерно-техническое сооружение возводилось без надлежащих проработок, на русское "авось".

Полное игнорирование инженерной геологии привело к изнурительному долгострою. Строительство шло из рук вон скверно: бесконечные обвалы, локальные оползни, потоки воды препятствовали проведению работ, а то и сводили их на нет. Была создана комиссия под руководством опытного специалиста — английского инженера Уптона. Согласно уточнениям проекта, произведенным под его руководством, полотно лестницы — массивный блок из местного известняка — опирался на мощные деревянные сваи, "каменные столбы" и прорезался тремя продольными и девятью поперечными сводчатыми коридорами. Эти-то поперечные галереи образовывали на боковых гранях лестницы представительные каменные аркады".

Таким образом, надпись на мраморной плите, вмонтированной в верхний элемент парапета лестницы около памятника Ришелье, "Построена по проекту архитектора Ф. Боффо", мягко говоря, не совсем соответствует действительности. Боффо выполнил только, по современной терминологии, эскизный проект — оригинальный, впечатляющий, но на реальных одесских грунтах нежизнеспособный. А детальная конструкция монументального сооружения, разработанная Уптоном, позволила лестнице уверенно простоять уже более 175 лет. Сквозные галереи между массивными несущими каменными опорами позволяют также постоянно вентилировать пространство под полотном лестницы. Рассказывают, что уже в наше время некие, как принято сейчас говорить, креативные коммерсанты, не понимая назначения галерей, вознамерились открыть в одной из них экзотический расположенный ресторан; хорошо, что эта инициатива была вовремя пресечена.

Изначально лестница состояла из 10 пролётов (маршей) по 20 ступеней. Нижняя часть лестницы в былые времена выходила непосредственно к морю, и, как рассказывали, практически рядом с ней уже плескались волны. Однако в ходе работ по обустройству порта последние ступени были нарушены, и лестницу пришлось несколько сократить — в процессе строительства Приморской улицы восемь ступеней последнего пролёта были засыпаны; они, как утверждают старожилы, и поныне покоятся в глубине проезжей части. Высота лестницы — 27 м, протяжённость — 136,5 м. При взгляде сверху видны только площадки (кроме верхнего марша), а монументальные боковые парапеты кажутся параллельными. Если смотреть снизу, площадки исчезают; перед нами сплошной каскад

ступеней, а лестница будто выросла. Этот зрительный эффект (оптическая иллюзия) достигнут за счёт постепенного расширения лестницы книзу: ширина верхней ступени — 13,4 м, а нижней — 21,6 м.

В XIX и начале XX века это чудесное сооружение последовательно называлось лестницей Николаевского бульвара, Гигантской, Ришельевской, Воронцовской, после революции — лестницей бульвара Фельдмана, Приморской, а только затем — Потёмкинской. Она стала доминантой архитектурного облика Одессы и её символом. Александр Грин называл лестницу знаменитой, Жюль Верн — монументальной, Александр Николаевич Островский — единственной в своем роде, а Марк Твен — великолепной. Многократно описанная путешественниками, писателями и поэтами, лестница спускается ритмическими уступами от Приморского бульвара к Приморской улице, за которой располагается пассажирский терминал Одесского морского порта.

Всемирно известной она стала благодаря фильму Сергея Эйзенштейна "Броненосец "Потёмкин" (1925 г.), в ключевой сцене которого детская коляска катится по ступеням лестницы. Вскоре после выхода фильма поэт Николай Асеев в очерке "Как снимался фильм "Броненосец "Потёмкин" утверждал, что "одесская лестница (...) не забудется зрителями". Юрий Олеся писал: "...Знаменитая одесская лестница после картины "Броненосец "Потёмкин" вошла в память человечества, как Миланский собор и Эйфелева башня". Детская коляска, пущенная по лестнице ассистентами великого режиссёра, прокатилась по экранам всего мира, эти кадры давно стали классикой кинематографа. На самом деле ничего подобного на лестнице не происходило — наоборот, во время обстрела города мятежным броненосцем жители Одессы прятались по домам.

Чтобы запечатлеть знаменитые кадры с ребёнком в коляске, летевшей по лестнице, камеру тоже пустили вниз. Аппарат работал сам, без оператора; внизу его ловили, подставив руки. А чтобы снять ноги, топтавшие тело ребёнка, бегущий опирался всей тяжестью своего тела на брус, поддерживаемый двумя ассистентами вне поля действия объектива. Человек осторожно перебирал ногами, едва касаясь подошвами ребёнка. Снимали только ноги, и в кадре был виден затоптанный в панике мальчонка.

Ребёнок, который потряс с экрана весь мир, стал впоследствии доктором физико-математических наук, профессором, директором научно-исследовательского института физики Одесского государственного (ныне национального) университета. Его звали Аба Ефимович Глауберман. Он был очень красивым человеком — элегантно, с пышными усами и черными сверкающими глазами. Именно эти глаза и поражали зрителей в фильме "Броненосец "Потёмкин".

После выхода фильма гаваршая широко известной лестница начала называться Потёмкинской, и литераторы, которые писали о ней, нередко уже отталкивались от событий, изображенных в фильме, подменяя историческую реальность вымыслом Эйзенштейна.

"Когда-то знаменитый Сергей Уточкин съехал по Потёмкинской лестнице на мотоцикле, — вспоминал известный московский журналист Юрий Рост. — Первым повторил его подвиг не одессит, а известный капитан команды КВН Московского института нефти и газа Ярослав Харечко. Первого апреля 1974 года он съехал по Потёмкинской лестнице на лыжах".

Следующим Уточкин стал обычный одесский таксист Ефим Выдомский. Вот как описал это событие Игорь Кнеллер: "Когда из-за памятника Дюку выскочил горбатый "Запорожец" и поехал вниз по ступеням знаменитой лестницы, прохожие оцепенели. Казалось, в тишине было слышно, как бьётся о карбюратор сердце водителя. Фима Выдомский любил не только колесить по городу, а иногда и пописывать для "Антилопы-Гну", сатирического отдела одесской "Вечёрки". К своим многолетним гонорарам он добавил еще "пару копеек" и приобрёл тот самый "Запорожец". Власть предрешающие не простили таксисту столь дерзкую вылазку. Автопарк вдруг стал "доставать" его по месту работы: не дал сдачу, несколько копеек, нарушил правила дорожного движения... Не выдержал Ефим и уехал в США, где тоже работал таксистом — в Манхэттене".

"Наверно, — написал из США старейшему одесскому журналисту Евгению Голубовско-

му наш земляк Семён Лившин, — это единственный в мире одесский таксист, фото которого было напечатано в "Нью-Йорк Таймс" на самом видном месте. Причём удостоился он этого не как главарь столь популярной в Америке русской мафии, который проезжает на красный свет или не даёт сдачу с 10000 долларов. Хотя такое нарушение, которое допустил в Одессе Ефим Выдомский, не могло прийтись никому нью-йоркскому копу и в самом страшном сне: надо же, съехал на крохотной машинке с огромной лестницы! Ах, это по случаю какой-то Юморины? Н-да, как таких пускают в Америку?!"

Во время празднования Дня города ступени лестницы используются в качестве огромной трибуны для зрителей, наблюдающих за праздничным концертом и фейерверком. Ежегодно устраивается забег "Вверх по Потёмкинской лестнице". Рекорд соревнования составляет 22,8 сек.

В рамках VI Одесского международного кинофестиваля 11 июля 2015 г. на Потёмкинской лестнице состоялось торжественное открытие памятного знака Европейской киноакадемии. Этот знак закрепляет за Потёмкинской лестницей звание "Сокровище европейской кинокультуры". Сегодня она является одним из наиболее известных архитектурных сооружений в истории кинематографа. Установкой этого знака Европейская киноакадемия стремится повысить осведомленность общественности о местах символического значения для европейского кино, которые должны быть сохранены для будущих поколений. Такие знаки уже установлены в Лионе (Франция) — на доме, где родились братья Люмьеры; на научно-методическом кабинете-музее Сергея Эйзенштейна в Москве; Центре Бергмана на острове Форё (Швеция) и музее "Мир Тонино Гуэрра" в Пеннабилли (Италия). Потёмкинская лестница пополнила этот список.

А теперь — внимание! — "изюминка" этого очерка. Словосочетание "сто девяносто две ступени" давно и прочно отпечатано в памяти одесситов. Лет сорок назад в газете "Вечерняя Одесса" именно так называлась страничка "краеведческий клуб", заменившая "Одессу" в "Комсомольской искре". Интересующиеся достопримечательностями Одессы уже около 100 лет твёрдо знают, что ступеней на лестнице 192 (последние восемь из двухсот, как сказано выше, были засыпаны при строительстве проезжей части Приморской улицы). Об этом говорится во всех информационных источниках. Естественно, хорошо знал это и я.

Однажды, спускаясь по лестнице к морвокзалу, я по привычке "про себя" считал ступени, проверяя соответствие ритма только что сделанного мною стихотворного перевода стихотворения Джорджа Байрона "Сумерки" ритмике оригинала:

Час предвечерний. В кустах зелёных
Безумно трели льют соловьи.
Звучат негромко слова влюблённых -
Признанья, клятвы в своей любви... (и т. д.)

Так как каждая нечётная и чётная строки в сумме состояли из 19 слогов, я после них, мысленно произнося: "И!" — становился на 20-ю ступеньку, и только после этого оказывался на площадке между маршами. Очень удобно. И вдруг в конце предпоследнего марша моё "И!" совпало не с его последней ступенькой, а с первым шагом по площадке. Непорядок! Быть такого не может! Я вернулся и прошёл этот марш снова. Опять одной ступеньки не хватило! Так я обнаружил, что Потёмкинская состоит из 191 ступени, а не из 192-х.

Вроде бы не великое открытие, мелкий факт, а приятно — сломал привычный стереотип.

Всем желающим предлагаю проверить.

